

УДК: 72.023

ББК: 85.11

А43

DOI:10.18688/aa166-3-21

Д. Д. Ёлшин

Борисоглебская церковь XII века в Новогрудке: некоторые вопросы реконструкции декора¹

Остатки неизвестного по письменным источникам домонгольского храма XII в. под новогрудской Борисоглебской церковью XVI–XIX вв. были впервые открыты в 1961 г., а затем исследованы в 1962 и 1965 гг. Архитектурно-археологической экспедицией ЛГУ и ЛОИА АН СССР под руководством М. К. Каргера. Отчеты об этих работах состоят всего из нескольких страниц и передают крайне сжатую информацию². Обобщающий, но очень краткий текст отчета за 1965 г.³ полностью опубликован [2]. Некоторые сведения о памятнике были уточнены П. А. Раппопортом [6, с. 101]. В 1988 г. небольшие повторные раскопки проводились О. А. Трусовым [9].

В Новгородском музее (НГОМЗ) и Государственном Эрмитаже хранятся коллекции архитектурно-археологических находок из раскопок Борисоглебской церкви в 1965 г., которые практически не подвергались исследованию, за исключением лишь фрагментов фресок с граффити [1]. Изучение этих коллекций вместе с материалами полевой фиксации (НА ИИМК РАН) позволяет уточнить представления о строительной технике и характере декоративного убранства храма.

М. К. Каргеру удалось выяснить, что храм состоял из основного объема и окружавших его галерей, возведенных в разной строительной технике (Рис. 1). Стены галерей сложены в технике кладки с утопленным рядом, характерной для полоцкого зодчества XII в. [5, с. 160]. Исследованные же отрезки стен основного объема были сложены в необычной для древнерусского зодчества, но характерной для провинциальной византийской архитектуры технике кладки из крупных ровно отесанных квадров белого пористого туфа с отдельными прослойками или вставками плинфы. Единственным древнерусским памятником, сохранившим схожие стеновые кладки, является церковь

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ в рамках научно-исследовательского проекта РФНФ № 14-01-00237 «Древнерусский Новогрудок (подготовка свода материалов археологических исследований экспедиций Ленинградского отделения Института археологии АН СССР)».

² Каргер М. К. Отчет об археологических раскопках, проведенных Архитектурно-археологической экспедицией ЛГУ в г. Полоцке в 1961 г. // ЦНА НАНБ. ФАНД. Оп. 1. Д. 119. Л. 6–7; Каргер М. К. Отчет об археологических раскопках, проведенных Архитектурно-археологической экспедицией ЛГУ в г. Полоцке в 1962 г. Отчет об археологических раскопках в г. Новогрудке летом 1962 г. // ЦНА НАНБ. ФАНД. Оп. 1. Д. 166. Л. 7–11.

³ Каргер М. К. Отчет о раскопках Архитектурно-археологической экспедиции ЛОИА АН СССР в 1965 г. (Раскопки храма Бориса и Глеба в Новогрудке) // НА ИИМК РАН. РА. Ф. 35. Оп. 1. 1965 г. Д. 87; То же // ЦНА НАНБ. ФАНД. Оп. 1. Д. 264.

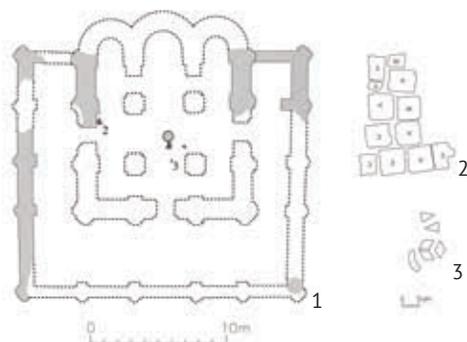

Рис. 1. Борисоглебская церковь в Новгороде: 1) реконструкция М. К. Каргера с уточнениями автора; 2) фрагмент пола у северной стены; 3) фрагмент пола в западной части храма

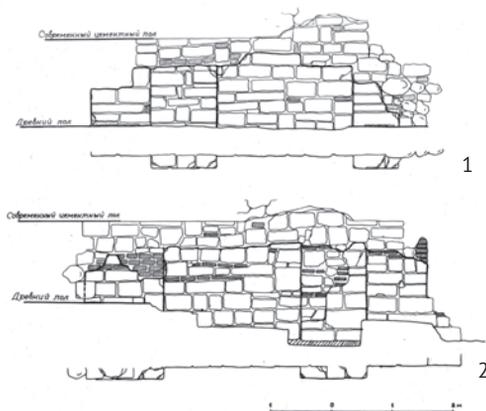

Рис. 2. Борисоглебская церковь в Новгороде. Фасады интерьерных поверхностей в основном объеме: 1) северная стена; 2) южная стена (НА ИИМК РАН. ФА. О.2579.32–33)

Благовещения в Витебске; М. К. Каргер полагал, что новгородскую церковь построили те же мастера [2, с. 83]. Однако в Борисоглебской церкви совсем не прослеживается четкого чередования рядов камня с двумя рядами плинфы, характерного для витебской церкви (Рис. 2). Отличается и витебская плинфа: она имеет знаки на торцах и рельефные клейма на постелистой стороне [6, с. 100].

К сожалению, среди данных разных исследователей нет единства в информации о размерах плинфы Борисоглебской церкви. Очевидно, что определение формата плинфы основного объема представляло сложность из-за ее небольшого количества и фрагментарности. М. К. Каргер приводит в публикации следующие форматы прямоугольной плинфы без указания места использования⁴: $28 \times 21,5 \times 4,5$; $25-26,5 \times 20,5 \times 4-5$; $25 \times 17 \times 4$ [2, с. 85]; в отчете, с указанием об использовании в галереях, приводится другой формат: $31 \times 23 \times 3,5$ и половинный $23 \times 16 \times 3,5$ ⁵. П. А. Раппопорт, основываясь на данных М. К. Каргера, более определенно указывает для плинфы основного объема церкви формат $25-26 \times 20-22 \times 4-4,8$ (а также узкие шириной 15–17 см), такие же плинфы были найдены в основном объеме О. А. Трусовым [6, с. 101; 9, с. 354]. Однако О. А. Трусов, повторно раскрывавший в 1988 г. участок галереи, приводит другие размеры для плинфы галерей: $26,5-28 \times 19,5-21,5 \times 3,5-4$ см [9, с. 352]. Опираясь на эти противоречивые данные, можно осторожно предположить, что для основного объема характерны более короткие плинфы (25–28 см), а для галерей более длинные (27–31 см) при одинаковой ширине 19,5–23, а также 15–17 см и толщине 3,5–4,5 см.

В коллекции есть плинфы размерами $25-26,5 \times 20 \times 4-4,5$ (НГМ КП 33680: 1, 47) и $27+ \times 21,5 \times 5$ (НГМ КП 33680: 78). Керамическое тесто красное, плотное, иногда с более светлыми прослойками. Все плинфы имеют гладкие поверхности постелей и загла-

⁴ Кроме этих приведены подквадратные форматы $22,5 \times 23 \times 5$; $20 \times 19 \times 4,5$; подтверждения им в коллекциях нет. Возможно, это неполные размеры или же за плинфу были приняты позднесредневековые строительные материалы.

⁵ Каргер М. К. Отчет о раскопках... 1965 г. НА ИИМК РАН. РА. Ф. 35. Оп. 1. 1965 г. Д. 87. Л. 2.

женные грани и углы поверхностей. На одной из постелистых поверхностей часто присутствуют отпечатки древесных волокон подкладной доски (заметен подтек, образовавшийся между ней и бортом формы); на противоположной иногда присутствуют следы заглаживания или слабые следы продольного снятия излишка глины ровным инструментом. На торцах бывают видны отпечатки деревянных бортов разборной формы и тонкие закраины, в других случаях следов нет. Знаков на торцах и постелях плинф не зафиксировано. Кроме этой особенности, все основные признаки формовки плинфы Борисоглебской церкви (использование разборной формы и подкладной доски) имеют наибольшее сходство с полозкой плинфой XII в.

Зафиксировано использование лекальных форм плинфы (Рис. 3): плинф с одним скругленным углом размерами $28 \times 20 \times 4,5$ [2, с. 85] и $25 \times 20 \times 4,5$ (НГМ КП 33680: 9; НГМ НВ 20067: 65, 75, 76; АНВ: 453, 459), узких плинф с полукруглым торцом размерами $29 \times 15-16,5 \times 4,5$ см (НГМ КП 33680: 2; НГМ НВ 20067: 71, 73, 74, 82). В некоторых случаях очевидно, что округлая часть сформована, а не отрезана по сырцу. Плинфы со скругленным углом использовались для выкладки полуколонн уплощенного профиля на фасадных лопатках, характерных как для галерей, так и для основного объема церкви. Из узких плинф с полукруглым тычком могли быть выложены полукруглые тяги на апсидах, а также полуколонны на барабане. Плинфы с треугольным торцом («утюжки» или «зубчики») размерами $22 \times 7,5-9 \times 4$

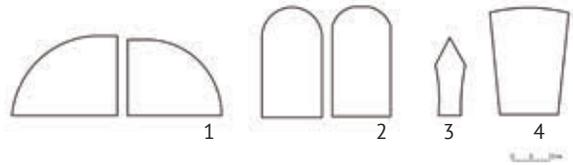

Рис. 3. Формы лекальной плинфы Борисоглебской церкви: 1) со скругленным углом; 2) с полукруглым тычком; 3) «зубчик»; 4) трапециевидная

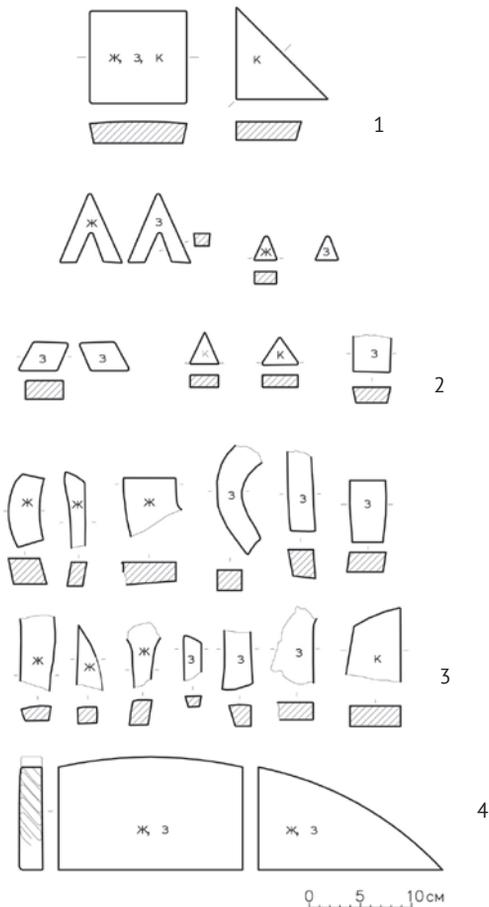

Рис. 4. Наборы поливных керамических плиток Борисоглебской церкви: 1) квадратные и треугольные плитки; 2-3) миниатюрные фигурные плитки; 4) плитки круглой вымостки.

могли быть выложены полукруглые тяги на апсидах, а также полуколонны на барабане. Плинфы с треугольным торцом («утюжки» или «зубчики») размерами $22 \times 7,5-9 \times 4$

(НГМ КП 33680: 4–5, 10–12) имеют неодинаковую стреловидную форму, ширина зубца превышает ширину противоположного торца, торцы слегка скошены. Вероятно, «зубчики» вырезались из плинфы основных форматов, хотя четких следов резки не зафиксировано. Обычно такие плинфы использовались для выкладки зубчатых карнизов. Трапециевидные плинфы со скругленным большим тычком размерами $29 \times 16\text{--}17$ ($22\text{--}23$) $\times 5$ [9, с. 354] (АНВ: 455) применялись для выкладки апсид. Особенности формовки лекальной плинфы аналогичны плинфе основных форматов, и, к сожалению, нет возможности определить, к какому этапу строительства они относились. Схожий набор лекальных форм плинфы и соответствующих им архитектурных форм был использован в Спасском соборе Евфросиньева монастыря в Полоцке: полуколонны на пилястрах имеют схожий уплощенный профиль, на фасадах раскрыты срубленные бровки (вероятно, имевшие зубчатый декор)⁶ над окнами, апсида декорирована полукруглыми тягами.

М. К. Каргер в своей публикации лишь упомянул о «хорошей сохранности части древнего майоликового пола» [2, с. 81]. П. А. Раппопорт приводил сведения о находке круга из поливных плиток, сложенного в центре храма [6, с. 101]. Полевые материалы и коллекции позволяют восстановить более подробные данные о древних полах церкви.

Траншеи, заложенные в интерьере церкви в 1965 г., позволили открыть остатки древнего пола основного объема храма, на значительной площади поврежденного поздними склепами. Пол из поливных плиток был уложен на подмазке из известково-цемяночного раствора. Поверхность плиток сильно истерта, вплоть до полного отсутствия поливы; майоликовый пол служил довольно длительное время, возможно, вплоть до перестройки XVII в., когда был настелен пол из поливных ромбовидных керамических плит⁷.

Основным типом поливных плиток, из которых был составлен пол Борисоглебской церкви, были подквадратные плитки размером около $9,0\text{--}9,7 \times 8,5\text{--}9,0 \times 1,7\text{--}2,2$ см⁸ (Рис. 4, 1). Участки пола из квадратных плиток были обнаружены около западной пилястры открытого отрезка северной стены и в центральной части храма. Подмазка раствора под плитки была зафиксирована на большей площади вдоль северной стены. Плитки имеют три основных цвета: желтый, зеленый и коричневый, составляющих по количеству равное соотношение. Они были уложены в осях храма и образовывали полихромный узор. Небольшая площадь участков не позволяет уверенно реконструировать узор, однако есть некоторые основания предполагать, что он состоял из линий одного цвета, направленных по диагонали к осям храма (Рис. 6).

Отличительной чертой технологии этого типа плиток являются скошенные торцы, необходимые для лучшего сцепления с раствором стяжкой. Торцы имеют гладкую глянцевую

⁶ Схожие по размерам, но обычные по форме «зубчики» ($28 \times 9,5\text{--}10,5 \times ?$) найдены в плинфяной вымостке пола алтарной части Спасского собора (работы Архитектурно-археологической экспедиции ГЭ, 2015 г.).

⁷ Овсянников О. В. Полевой дневник... 1965 г. // НА ИИМК РАН. РА. Ф. 35. Оп. 1. 1965 г. Д. 88. Л. 3, 8. Среди вариантов лекальных форм М. К. Каргер упоминает также ромбовидные плинфы размерами $30 \times 17 \times 4,5$. Очевидно, за них были ошибочно приняты истертые поливные керамические плиты пола церкви XVI–XVII вв., которые также сохранились в коллекции (НГМ КП 7, 70, 79, 81).

⁸ 113 единиц (106 в ГЭ: АНВ: 237–342; 7 в НГОМЗ: НГМ КП 33680: 13–17; НГМ НВ 20067: 88–89), из них 40 целых или почти целых плиток. Неизвестно, были ли сохранены участки пола *in situ*. Другая коллекция из 73 целых и фрагментов плиток была собрана О. А. Трусовым в 1988 г. [9, с. 353].

вую поверхность, что свидетельствует о том, что форма им придавалась с помощью острого инструмента по сформованной заготовке. Торцы скошены таким образом, что нижняя поверхность плитки имеет размеры меньше на 0,6–1,2 см по каждой из сторон. Нижняя поверхность плиток отличается шероховатой поверхностью, нередко сохраняет следы волокон деревянного дна формы или подкладной доски. Направление волокон всегда перпендикулярно более длинной стороне плитки (Рис. 5, 1). Часто на торцах и нижней поверхности остаются подтеки поливы, сохранившей свой первоначальный цвет. Обжиг квадратных плиток качественный, тесто в изломе имеет однородный красно-коричневый цвет.

Набор квадратных плиток дополняют плитки в виде прямоугольных треугольников с катетами длиной 9 см, полива их коричневого цвета, торцы катетов прямые, торец гипотенузы — скошен (Рис. 4, 1) (АНВ: 228–229). Их использование было необходимо при диагональном расположении квадратных плиток в местах примыкания к стенам (*in situ* не зафиксировано).

Ко второму набору относятся миниатюрные плитки разнообразных форм (Рис. 4, 2). Участок пола, сложенный из миниатюрных ромбовидных плиток, был зафиксирован в западной части храма⁹ (согласно реконструкции, между предполагаемыми западными подкупольными

Рис. 5. Тыльная сторона поливных керамических плиток Борисоглебской церкви

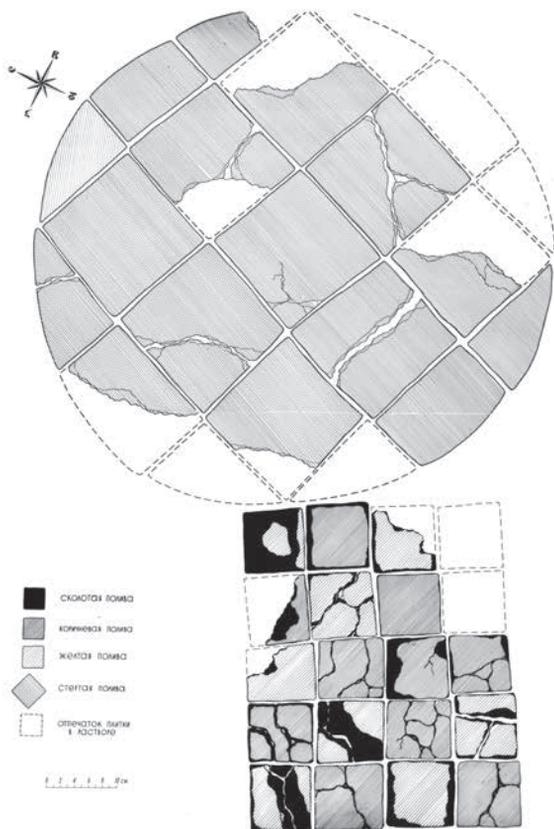

Рис. 6. Борисоглебская церковь в Новогрудке. Фрагмент пола из поливных плиток (НА ИИМК РАН. ФА. О.2579.34)

⁹ В центральной части раскопа 3 — центральной траншеи. Фрагмент этого пола *in situ* отмечен только на последнем, опубликованном варианте сводного плана работ. На полевом чертеже сводного плана этот участок не зафиксирован (Полевые чертежи 1965 г. // НА ИИМК РАН. РА. Ф. 35. Оп. 1. 1965 г. Д. 89. Л. 1, 8).

столбами). Там же были найдены миниатюрные треугольные и дуговидные плитки. Миниатюрные плитки составляли сложный мозаичный рисунок, подражающий технике *opus sectile*. Одним из мотивов являлся орнаментальный пояс, составленный из чередующихся желтых и зеленых Λ -видных плиток (АНВ: 197–202; НГМ КП 33680: 30; НГМ НВ 20067: 93) и треугольных вставок к ним (АНВ: 206–208; НГМ КП 33680: 27–29), оба вида плиток имеют толщину 1,2 см. Другой мотив состоял из коричневых равнобедренных треугольников (АНВ: 209–216, НГМ КП 33680: 23–25) толщиной 1,2 см и зеленых ромбовидных плиток толщиной 1,4–1,8 см (АНВ: 203–204; НГМ КП 33680: 20–22). Единичны находки прямоугольной (АНВ: 205, толщина 1,5 см) и трапециевидной (НГМ КП 33680: 26, толщина 1,9 см) миниатюрных плиток с зеленой поливой и скошенными торцами. Наконец, ряд плиток имеют продолговатые криволинейные формы и составляли мозаичную композицию (Рис. 4, 3), которую сейчас невозможно реконструировать (АНВ: 217–223; НГМ КП 20067: 90–92, 94–95). Толщина их сильно различается (от 1,5 до 2,8 см), косые торцы носят следы резки, часто под углом, нижняя поверхность сохраняет отпечатки древесных волокон (Рис. 5, 2). Цвет поливы — желтый, зеленый и коричневый.

Еще один набор представляют крупные плитки с прямыми торцами. Характер их обжига менее качественный, почти вся сердцевина плиток имеет серый цвет, поверхности расслаиваются, поверхности с поливой почти полностью утрачены. Две плитки имеют прямоугольную форму, размеры 18×10 – 11×2 , одна из длинных сторон имеет скругленную выпуклую форму (АНВ: 225, 227). Три плитки имеют форму прямоугольного треугольника с размерами катетов 18×10 и скругленной выпуклой гипотенузой (АНВ: 223; НГМ КП 33680: 18–19). Округлые торцы носят следы резки острым инструментом, прочие торцы сохранили следы заглаживания, на коротких торцах прямоугольных плиток заметны поперечные вдавливания с помощью палочки. Нижняя поверхность в отличие от квадратных плиток первого и второго наборов имеет следы грубого продольного заглаживания неровным инструментом или даже пучком травы.

Очевидно, именно эти плитки относятся к вымостке, обнаруженной в центральной части храма. Она была сложена из квадратных плиток (размером $18 \times 18 \times 2$ см) и плиток с округлыми краями, образующих круглую площадку диаметром 75 см (Рис. 6). Вероятно, круг располагался в центре подкупольного квадрата и может быть назван *омфалием*¹⁰. В композиции в шахматном порядке чередовались плитки с поливой зеленого, желтого и коричневого цветов, уложенные на слой раствора толщиной 6 см, под которым находилась вымостка пола из фрагментов *плинфы*. Технологические отличия плиток *омфалия* могут свидетельствовать об их более позднем, в пределах домонгольского времени, происхождении.

¹⁰ Поразительно, но на опубликованном чертеже не указано точное место круглой вымостки, хотя факт ее открытия в восточной части центральной траншеи в интерьере и сама она подробно зафиксированы в полевой документации (*Каргер М. К.* Отчет о раскопках... 1965 г. // ЦНА НАНБ. ФАНД. Оп. 1. Д. 264. Рис. 4; *Овсянников О. В.* Полевой дневник 1965 г. // НА ИИМК РАН. РА. Ф. 35. Оп. 1. 1965 г. Д. 88. Л. 15–16, 25–26; НА ИИМК РАН. ФА. О.2579.34). Судя по ее полевой прорисовке, снятой в масштабе 1:1 (Полевые чертежи 1965 г. // НА ИИМК РАН. РА. Ф. 35. Оп. 1. 1965 г. Д. 89, Л. 2), она непосредственно примыкала с восточной стороны к участку пола из квадратных плиток. Это место находится на поперечной оси, соединяющей порталы, восточные грани которых зафиксированы на северной и южной стенах основного объема.

Использование квадратных плиток небольшого формата характерно для широкого круга древнерусских памятников XII в. [10, с. 113–118]. Следует отметить сходство ориентировки квадратных плиток и цветowych линий орнамента пола с Нижней церковью в Гродно [3, с. 146]. Значительно реже встречаются миниатюрные керамические плитки. Они известны нам из раскопок Десятинной церкви в Киеве (ОИРК ГЭ. ЭРА-5: 615–616), Софийского собора в Новгороде (пол в алтаре начала XII в. [11, с. 99–100]), храма-усыпальницы Евфросиньева монастыря в Полоцке (в последнем известны дуговидные, треугольные и ромбовидные формы) [5, с. 148; 10, с. 117]. Что касается омфалия, следует отметить ряд схожих круглых вымоеток близкого диаметра в памятниках середины XII в.: Нижней церкви в Гродно, Олешковской ротонде и церкви Спаса в Галиче из фигурных керамических плиток [3; 8, с. 28–32; 4] и церкви Бориса и Глеба в Кидекше из одной каменной плиты [7] (см. также статью В. Н. Матвеева в настоящем сборнике).

Литература

1. *Гиниус А. А., Михеев С. М.* Две древнерусские загадки XII–XIII веков из Новгорода и Новогрудка // Храм і люди. Збірка наукових праць до 90-річчя з дня народження Сергія Олександровича Висоцького. — Київ, 2013. — С. 81–89.
2. *Каргер М. К.* Раскопки церкви Бориса и Глеба в Новогрудке // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. — 1977. — Вып. 150. — С. 79–85.
3. *Малевская М. В.* К реконструкции майоликового пола Нижней церкви в Гродно // Культура Древней Руси. — М.: Наука, 1966. — С. 146–151.
4. *Матвеев В. Н.* Коллекция плиток из церкви Спаса в Галиче в собрании Государственного Эрмитажа: формы, технология производства и опыт реконструкции орнамента пола // Монументальное зодчество Древней Руси и Восточной Европы эпохи Средневековья. Труды Государственного Эрмитажа. — СПб., 2016 (в печати).
5. *Рапнопорт П. А.* Полоцкое зодчество XII в. // Советская археология. — 1980. — № 3. — С. 142–161.
6. *Рапнопорт П. А.* Русская архитектура X–XIII вв. Каталог памятников. — Л.: Наука, 1982. — 136 с.
7. *Седов Вл. В.* Омфалий церкви Бориса и Глеба в Кидекше и подобные формы в интерьерах древнерусских и византийских храмов // Города и веси Средневековой Руси. Археология, история, культура. К 60-летию Н. А. Макарова. — М. – Вологда: Древности Севера, 2015. — С. 349–364.
8. *Томенчук Б. П.* Олешківська ротонда. Археологія дерев'яних храмів Галицької землі XII–XIII ст. — Івано-Франківськ: Гостинець, 2005. — 168 с.
9. *Трусов О. А.* Борисоглебская церковь XII в. из Новогрудка // Памятники старины: концепции, открытия, версии. Памяти В. Д. Белецкого. — Т. II. — СПб. – Псков, 1997. — С. 351–355.
10. *Чукова Т. А.* Алтарь древнерусского храма конца X – первой трети XIII в. Основные архитектурные элементы по археологическим данным. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. — 224 с.
11. *Штендер Г. М.* К вопросу об архитектуре малых форм Софии Новгородской // Древнерусское искусство. Художественная культура Новгорода. — М.: Наука, 1968. — С. 83–107.

Название статьи. Борисоглебская церковь XII века в Новогрудке: некоторые вопросы реконструкции декора.

Сведения об авторе. Ёлшин Денис Дмитриевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник, хранитель Государственный Эрмитаж, Дворцовая наб., д. 34, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 190000. denis.jolshin@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена уточнению декоративных элементов реконструкции Борисоглебской церкви в Новогрудке, которое осуществлено на материале полевой фиксации, публикуемой впервые спустя пятьдесят лет после археологического исследования памятника, а также на основе анализа архитектурно-археологических коллекций, хранящихся в НГОМЗ и ГЭ. Рассмотрены особенности декора фасадов и убранство пола из поливных плиток, ближайшие аналогии которым известны в Полоцке и Гродно.

Ключевые слова: архитектура Древней Руси; византийская архитектура; плинфа; кирпич; поливные плитки; мощение пола.

Title. The 12th Century Church of the Sts. Boris and Gleb in Novogradok: Certain Issues of the Decoration Remodeling.

Author. Jolshin, Denis Dmitrievich — Ph. D., researcher, curator. The State Hermitage museum, Dvortsovaia nab., 34, 190000 St. Petersburg, Russian Federation. denis.jolshin@gmail.com

Abstract. The paper focuses on the research of remodeled decorative elements of the Church of the Sts. Boris and Gleb in Novogradok. The research was based on the field documentation revived and published 50 years after the archaeological excavations of the monument, as well as on the analysis of the archaeological collections of the building materials kept in Novgorod museum and the State Hermitage museum. Special features of the facades decor and glazed tiles floor pavement were also considered with the closest analogs pointed out in Polotsk and Grodno.

Keywords: Old Rus' architecture; Byzantine architecture; plinth; brick; glazed tiles; floor pavement.

References

Chukova T. A. *Altar' drevnerusskogo khrama kontsa X – pervoi treti XIII v. Osnovnye arkhitekturnye elementy po arkheologicheskim dannym (Altar of the Old Russian Churches in the Late 10th – Early 13th Centuries)*. Saint-Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2004. 224 p. (in Russian).

Gippius A. A.; Mikheev S. M. Two Old Russian Puzzles of the 12–13th Centuries from Novgorod and Novogradok. *Khram i ljudi. Zbirka naukovikh prats' do 90-richchia z dnia narodzhennia Sergiia Oleksandroviicha Visots'kogo (Church and Men. Collection of the Research Work in the Memory of Sergey Vysotsky)*. Kiiv, 2013, pp. 81–89 (in Russian).

Karger M. K. The Excavations of the Church of the Sts. Boris and Gleb in Novogradok. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii Akademii nauk SSSR (Short Reports of the Institute of Archaeology of the USSR Academy of Sciences)*, 1977, vol. 150, pp. 79–85 (in Russian).

Malevskaia M. V. On the Reconstruction of the Glazed Floor Pavement of the Lower Church in Grodno. *Kul'tura Drevnei Rusi (The Culture of the Old Rus)*. Moscow, Nauka Publ., 1966, pp. 146–151 (in Russian).

Matveev V. N. The Collection of the Tiles from the Saviour Church in Galich in the State Hermitage Museum: Shapes, Production Technology, and the Remodeling of the Floor Ornament. *Monumental'noe zodchestvo Drevnei Rusi i Vostochnoi Evropy epokhi srednevekov'ia. Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha (The Monumental Architecture of Old Rus and Eastern Europe of the Medieval Time. The Proceedings of the State Hermitage Museum)*. Saint-Petersburg, 2016 (in print) (in Russian).

Rappoport P. A. The Architecture of Polotsk in the 12th Century. *Sovetskaia arkheologiia (Soviet Archaeology)*, 1980, no. 3, pp. 142–161 (in Russian).

Rappoport P. A. *Russkaia arkhitektura X–XIII vv. Katalog pamiatnikov (Russian Architecture in 10th–13th Centuries. Catalog of the Monuments)*. Leningrad, Nauka Publ., 1982, 136 p. (in Russian).

Sedov V. V. Omphalions of the Church of the Sts. Boris and Gleb and Similar Shapes in the Interiors of the Old Russian and Byzantine Churches. *Goroda i vesi Srednevekovoi Rusi. Arkheologiia, istoriia, kul'tura. K 60-letiiu N. A. Makarova (The Cities and Villages of the Medieval Rus'. Archaeology, History, and Culture. In Honour of 60th Anniversary of N. A. Makarov)*. Moscow — Vologda, Drevnosti Severa Publ., 2015, pp. 349–364 (in Russian).

Shtender G. M. On the Question of the Architecture of Smaller shapes in the St. Sophia in Novgorod. *Drevnerusskoe iskusstvo. Khudozhestvennaia kul'tura Novgoroda (Old Russian Art. The Art Culture of Novgorod)*. Moscow, Nauka Publ., 1968, pp. 83–107 (in Russian).

Tomenchuk B. P. *Oleshkivs'ka rotonda. Arkheologiia derev'ianikh khramiv Galits'koï zemli 12–13 st. (The Oleshkivs'ka rotund. Archeology of the Wooden Churches of the Galich Land of the 12–13th Centuries)*. Ivano-Frankivs'k, Gostinets' Publ., 2005. 168 p. (in Ukrainian).

Trusov O. A. The 12th Century Church of the Sts. Boris and Gleb in Novogradok. *Pamiatniki stariny: kontseptsii, otkrytiia, versii. Pamiati V. D. Belet'skogo (The Monuments of the Olden Days: Concepts, Discoveries, Versions. In the Memory of V. D. Belet'sky)*, vol. 2. Saint-Petersburg — Pskov, 1997, pp. 351–355 (in Russian).